

ОБЪ УПОТРЕБЛЕНИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЗАКОНУ БОЖІЮ НАГЛЯД- НЫХЪ ПОСОБІЙ.

(Изъ бесѣдъ по методикѣ Закона Божія на краткоорочныхъ педагогическихъ курсахъ въ гор. Бѣжецкѣ лѣтомъ 1914 года.)

Въ настоящее время всѣ дѣятели на поприщѣ народнаго образованія пришли къ тому заключенію, что наглядность преподаванія въ начальной школѣ должна составлять основаніе всякаго элементарнаго обученія, такъ какъ дѣти по самой природѣ своей воспринимаютъ сознательнѣе и тверже то, что видятъ ихъ зоркія очи, чѣмъ то, что доходитъ до ихъ сознанія лишь по слуху.

Оно и понятно: мышленіе дѣтей конкретно. Оно какъ бы сростается съ самими предметами, подлежащими ихъ непосредственному чувственному созерцанію и воспріятію. Дѣти мыслятъ не отвлеченными понятіями, а образами и формами, такъ сказать — красками предметовъ. И чтобы обученіе дѣтей шло легко, быстро и продуктивно, необходимо сообразоваться съ этой стороной дѣтской психики. Необходимо поставить дѣло обученія такъ, чтобы у ребенка во время обученія были открыты для воспріятія соответствующихъ образовъ всѣ потребные органы чувствъ, — не только органъ слуха, а и органъ зрѣнія, этотъ безцѣнный проводникъ знанія, эта, по выраженію психологовъ, «царская дверь», посредствомъ которой внѣшняя міровая среда волной врывается въ человѣческое сознаніе. Необходимо, однимъ словомъ, то, что называется в и ѣ ш н е й н а г л я д - н о с т ь ю.

Повидимому, все вышесказанное — истина самоочевидная. Однако, сколько нужно было положить труда для того, чтобы эта самоочевидная истина не какъ случайная, а какъ постоянная и желанная гостья вошла въ стѣны школы, гдѣ бы дѣтямъ говорили не только: «слушайте», а и — «слушайте и с м о т р и т е».

Для этого нужно было, чтобы появился знаменитый моравскій учитель Амосъ Коменскій съ его «orbis pictus» — этой первой, такъ

сказать, ласточкой нагляднаго обученія. Потребовалась долгая и усиленная пропаганда и защита этой истины со стороны Ж. Ж. Руссо, Песталоцци, Дистервега, Фребеля и другихъ выдающихся философовъ-педагоговъ. Въ частности, у насъ, на Руси святой, потребовалось воодушевленное слово Ушинскаго, Корфа, Водовозова, Бунакова, Перевлѣскаго и другихъ убѣжденныхъ сторонниковъ нагляднаго способа обученія. Только послѣ всего этого эта самоочевидная истина вошла, такъ сказать, въ будничныи обиходъ всякой хорошо поставленной школы.

И посмотрите, какихъ чудесъ натворила она въ школѣ!

Она разомъ вдохнула какъ-бы свѣжую струю въ жизнь школы, преобразила ее, обративъ изъ мѣста скуки и томленія, изъ мѣста мертвой, исключительно головной книжной «выучки» въ мѣсто свѣтлой радости и счастья для дѣтей, ибо та же самая книжная премудрость, корень которой прежде подчасъ былъ такъ «горекъ», вдругъ утратила весь свой горькій, гнетущій характеръ. Благодаря картинамъ, моделямъ, приборамъ разнаго рода все то, что раньше «не давалось», стало усваиваться сравнительно быстро и легко. Точно ожило все. Ожили предъ жадными глазами дѣтей во всей своей исторической правдѣ и колоритной древле-русской красѣ и наши сказочные богатыри, и наши герои-князья, наши «благовѣрные» цари и царицы, патріархи — все наше славное прошлое. Ожили хитроумные и зѣло досадительные доселѣ рассказы о строеніи человѣка, животныхъ, растений и минераловъ. Ожила вся жизнь людская во всѣхъ многообразныхъ ея проявленіяхъ. Словомъ, все то же стало вдругъ какъ-будто не то, все заходило по-новому, по-весеннему...

И все это благодаря чародѣйкѣ-наглядности.

Но спрашивается: примѣнима ли эта наглядность и въ дѣлѣ обученія дѣтей Закону Божию?

Краснорѣчивый отвѣтъ на это даетъ намъ Самъ Божественный Учитель — І. Христосъ. Онъ въ Своей собственной просвѣтительной дѣятельности показаль намъ идеальный образецъ примѣнимости нагляднаго обученія въ данной области.

«Посмотрите — и вы увидите», — вотъ излюбленная форма обращенія Спасителя къ своимъ слушателямъ въ дѣлѣ просвѣщенія ихъ великими истинами христіанства.

Посмотрите на эти лиліи полевая, посмотрите на птицъ небесныхъ, на зерно, падшее «въ терніе» и «при дорогѣ», на великолѣпныя зданія видимаго Іерусалима, — и вы увидите, вы поймете всю тщету, всю суетность земныхъ заботъ и всю благодать Божественнаго Провидѣнія.

Его притчи — это цѣлый рядъ неподражаемыхъ примѣровъ примѣненія нагляднаго обученія въ дѣлѣ раскрытія предъ людьми сокровеннѣйшихъ истинъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія. И послушайте, что отвѣтилъ Онъ, Свѣтозарный Учитель, на вопросъ своихъ учениковъ: «почто притчами глаголеши имъ?» — «Вамъ дано есть разумѣти тайны Царствія Небеснаго, — сказалъ Онъ, — онѣмъ-же не дано есть», т.-е. вы можете постигать тайны Царства Небеснаго, а они не могутъ: имъ для постиженія этихъ таинъ нужны еще образцы и краски видимаго міра, т.-е., говоря иначе, нужна н а г л я д н о с т ь, постепенно возводящая ихъ мысль отъ наблюденія къ выводу, отъ опыта къ умозрѣнію, отъ чувственнаго къ духовному, отъ конкретнаго къ абстрактному.

Вслѣдъ за Спасителемъ этимъ же путемъ шли и Его св. апостолы, и великіе вселенскіе учителя христіанства — св. отцы и учителя церкви. Они тоже весьма часто отсылали своихъ слушателей къ картинамъ видимой природы, ища въ ней аналогій и сравненій, подтверждающихъ и поясняющихъ высокія истины вѣры. Они тоже говорили своимъ слушателямъ: «п о с м о т р и т е — и в ы у в и д и т е», и въ этомъ способѣ нагляднаго сообщенія своимъ пасомымъ Богооткровенныхъ истинъ видѣли очень важное условіе успѣшности просвѣщенія послѣднихъ.

Такъ Григорій Великій пишетъ: «что даетъ Св. Писаніе умѣющимъ читать, то для незнакомыхъ съ искусствомъ чтенія дается взглядомъ на картину; на ней и необразованные видятъ, какими путями имъ должно идти».

Объ этомъ же говорятъ и Василій Великій, Блаженный Августинъ и Блаженный Иеронимъ...

Всѣ они слѣдовали пути, указанному Божественнымъ Основачальникомъ христіанскаго благодатнаго царства.

И такъ, не только нѣтъ основаній отклонять въ дѣлѣ обученія Закону Божію наглядныхъ способовъ преподаванія его, а напротивъ — къ нему нужно обращаться всякій разъ, какъ представится къ этому возможность. И чѣмъ чаще, тѣмъ лучше. Нужно, чтобы и на урокахъ Закона Божія, какъ и на урокахъ объяснительнаго чтенія, исторіи, географіи, природовѣдѣнія, все было живо, все облегчало бы трудъ дѣтей, все дѣлало бы процессъ усвоенія дѣтьми учебнаго матеріала интереснымъ, выходящимъ изъ рамокъ одной лишь мертвой головной книжной «выучки».

Теперь спрашивается, — какими же средствами и способами наглядности въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія и обученія

дѣтей можетъ располагать преподаватель Закона Божія? Какія пособія и руководства для этого есть?

Конечно, однимъ изъ самыхъ важныхъ и существенныхъ средствъ и способовъ наглядности въ данной области нужно считать возможно частое посѣщеніе дѣтьми Храма Божія и участіе ихъ въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ, а также — прислуживанье въ алтарѣ и внимательное наблюденіе за ходомъ и смысломъ Богослуженія. «Отъ такого пріема, — говоритъ К. Д. Ушинскій, — все преподаваніе пріобрѣтаетъ не только яркую наглядность, но и высокое, торжественное, живое значеніе» (Собр. соч., изд. 1875 г., стран. 194—195). О справедливости этихъ словъ говорить не приходится, какъ не приходится говорить и о томъ, какъ вообще сильно дѣйствуютъ на маленькихъ дѣтей наглядные и живые примѣры благочестія и доброй нравственности въ самой ихъ семьѣ и въ окружающихъ ихъ лицахъ: это — истина, извѣстная еще древнимъ, утверждавшимъ, что правила только поучаютъ, а наглядные живые примѣры прямо увлекаютъ изъ извѣстной дѣятельности.

Далѣе, къ числу наглядныхъ пособій по предмету Закона Божія могутъ и должны быть отнесены святые иконы, издревле освященные церковью къ церковному и домашнему употребленію. На нихъ изображаются, какъ извѣстно, не только лики Бога и святыхъ Его, но и весьма многія священно-историческія событія, и что особенно важно: изображаются именно такъ, какъ изобразить ихъ принято православною церковью. Въ этомъ смыслѣ св. иконы для преподавателя должны быть особенно важны, какъ критерій правдивости, а слѣдовательно, и пригодности для школьнаго употребленія композицій разныхъ свободныхъ художниковъ, за последнее время въ изобиліи наводнившихъ книжный рынокъ своими произведеніями.

Но какъ ни важно, какъ ни глубоко въ учебно-воспитательномъ отношеніи посѣщеніе дѣтьми Храма Божія и благоговѣйное разсмотрѣніе ими св. иконъ, — собственно въ узко-школьномъ обученіи Закону Божію, гдѣ с е й ч а с ъ же необходима живая, красочная, наглядная иллюстрація къ словамъ учителя, эти два способа нагляднаго обученія не всегда примѣнимы, такъ какъ, съ одной стороны, невозможно же всякій разъ приглашать дѣтей начальной народной школы на урокъ Закона Божія въ храмъ, нерѣдко отстоящій отъ школы въ 5—6 и болѣе верстахъ, а съ другой стороны, не всегда представляется возможнымъ найти и принести въ школу св. икону именно съ нужными для даннаго урока священными изображеніями. Отсюда слѣдуетъ, что особенно пригодными, хотя, можетъ-быть, и не такъ цѣнными, должно признать въ качествѣ наглядныхъ пособій

Закону Божію спеціально-школьня картины священно-историческихъ событій, изображенія священныхъ мѣстностей и священныхъ предметовъ.

Дѣти, какъ извѣстно, очень любятъ разсматривать картинки, и преподаватель Закона Божія, какъ и всякаго другого предмета, обязанъ воспользоваться такимъ указаніемъ дѣтской природы, чтобы сообразно съ нимъ вести дѣло преподаванія. Привязывая къ себѣ вниманіе дѣтей, священно-историческая картина необходимо и невольно заставляетъ дѣтей стремиться узнать то, кто и что изображены на ней. Они даже сами просятъ въ этомъ случаѣ разъяснить имъ содержаніе картины и, обыкновенно, выслушиваютъ рассказъ объ этомъ съ большою охотою. При этомъ картина приучаетъ дѣтей надлежащимъ образомъ всматриваться въ изображенный на ней предметъ — въ его положеніе, обстановку, освѣщеніе, — подмѣчать въ немъ необходимыя для рассказа о немъ подробности, которыя не ускользаютъ потомъ отъ вниманія дѣтей и при выслушиваніи рассказа отъ учителя, и при послѣдующемъ воспроизведеніи и повтореніи этого рассказа ими уже самими. Такимъ образомъ, священно-историческія картины, возбуждая интересъ къ библейскимъ повѣствованіямъ, способствуютъ развитію у дѣтей не только пассивнаго, но и активнаго вниманія, т. е. вниманія, опредѣляющагося уже не силою исключительно внѣшнихъ впечатлѣній, а и силою воли человѣка. Кромѣ того, сила впечатлѣнія, получаемаго отъ какого-либо предмета или отъ рассказа о немъ, имѣетъ уже и сама по себѣ важное значеніе для памяти и воспоминанія объ этомъ предметѣ или рассказѣ. Веденный при помощи картины рассказъ можетъ производить на дѣтей такое сильное впечатлѣніе, что дѣти какъ бы сами будутъ присутствовать при самомъ событіи, сами будутъ видѣть его, слышать его, переживать его и, конечно, напередъ и съ увѣренностью можно сказать, будутъ знать его твердо и помнить его ясно и долго: оно какъ бы врѣжется въ ихъ память. Затѣмъ, при разсматриваніи картины у дѣтей развивается способность: изъ положенія, выраженія, освѣщенія и обстановки представленныхъ на картинѣ лицъ и предметовъ дѣти, подъ руководствомъ преподавателя, при помощи эвристическихъ вопросовъ, сами дѣлаютъ догадки и заключенія о самыхъ этихъ лицахъ, предметахъ и рассказываемыхъ событіяхъ. Наконецъ, передавая словами то, что видятъ на картинѣ, дѣти учатся правильно выражать свои мысли, въ нихъ развивается способность живой, свободной и правильной рѣчи, а при повтореніи рассказа картины, какъ хорошій готовый конспектъ, можетъ помогать дѣтямъ вести рассказъ связно и послѣдовательно.

Въ послѣднемъ отношеніи картина важна даже не только для дѣтей, а и для самого преподавателя. Глядя на картину, онъ, по словамъ Ушинскаго, «труднѣе удаляется отъ предмета въ сторону, и припоминаетъ то, что можетъ быть позабылъ бы рассказать».

Столь разнообразная и несомнѣнная польза картинъ при обученіи Закону Божію побудила, какъ извѣстно, авторовъ многихъ руководствъ по Закону Божію иллюстрировать текстъ своихъ изданій, въ особенности текстъ рассказовъ изъ священной исторіи, печатными картинками. Но подобныя картинки и по ихъ малому размѣру, и по выполненію, обыкновенно, бываютъ менѣе полезны для нагляднаго обученія дѣтей, чѣмъ картины, специально приготовленныя для указанной цѣли.

Обращаясь къ послѣднимъ, мы, однако, вынуждены замѣтить, что далеко не всѣ онѣ удовлетворительны. Большая часть ихъ, иногда при всей высокой художественности ихъ рисунковъ, имѣетъ то неудобство для употребленія ихъ въ школѣ при наглядномъ обученіи, что, во-первыхъ, онѣ слишкомъ малы по размѣру, такъ что неотчетливо видны не только дѣтямъ, сидящимъ за третьими и четвертыми столами, но даже и за первыми, а во-вторыхъ, рисунки этихъ картинъ не только не раскрашены, но и весьма легко ретушуются, вслѣдствіе чего и не могутъ представлять дѣтямъ достаточной степени наглядности. Это два такихъ важныхъ недочета, что изъ-за нихъ лучшія въ художественномъ отношеніи картины становятся менѣе удобными, чѣмъ худшія, но зато значительныхъ размѣровъ и раскрашенныя. Далѣе, въ виду того, что картины служатъ пособіями при изученіи св. исторіи, онѣ должны отвѣчать условіямъ жизни изображаемаго времени и вполнѣ удовлетворять требованіямъ исторической критики. Между тѣмъ многія картины, особенно картины англійскаго изданія, далеко не всегда соотвѣтствуютъ дѣйствительности и неполнѣ отвѣчаютъ требованіямъ исторической критики. Наконецъ, на картинахъ подчасъ изображаются такія событія и такія ихъ подробности, обходить которыя требуетъ благоразумное веденіе дѣла воспитанія дѣтей, Встрѣчаются картины прямо антихудожественныя, съ полнымъ извращеніемъ перспективы и освѣщенія.

Отсюда условія, которымъ должны удовлетворять картины по Закону Божію для школьнаго употребленія, можно формулировать такъ:

- 1) картины должны быть возможно большого размѣра;
- 2) раскрашенныя картины должно всегда предпочитать нераскрашеннымъ, хотя бы послѣднія были и лучше первыхъ въ художественномъ отношеніи;

3) изображенія лицъ, предметовъ и событій на картинахъ должны соотвѣтствовать условіямъ жизни изображаемаго времени и требованіямъ исторической критики вообще;

4) необходимо избѣгать картинъ, на которыхъ изображены сцены, не соотвѣтствующія важности и святости преподаваемаго дѣтямъ предмета;

5) необходимо избѣгать картинъ антихудожественныхъ, съ полнѣйшимъ извращеніемъ перспективы и освѣщенія, ибо подобныя картины могутъ оставить въ дѣтяхъ представленія неточныя и даже невѣрныя;

6) въ картинахъ не должно быть ничего неправославнаго, не согласнаго съ Св. Писаніемъ и вселенскимъ ученіемъ св. православной Церкви.

Особенно широкое примѣненіе картины могутъ имѣть, конечно, при обученіи св. исторіи, хотя косвенно онѣ, очевидно, могутъ служить весьма полезнымъ пособіемъ и при изученіи молитвъ и катихизиса, насколько изученіе этихъ предметовъ должно опираться на фактахъ св. исторіи. Что касается изъясненія Богослуженія, то картины здѣсь, какъ и при изученіи св. исторіи, могутъ и должны имѣть самое широкое и прямое приложеніе.

Пользуются картинами на урокахъ Закона Божія, обыкновенно, слѣдующимъ образомъ: картину или ставятъ на планкѣ классной доски и за разъ показываютъ цѣлому классу, или же ее переносятъ по классу съ мѣста на мѣсто и попеременно показываютъ то однимъ ученикамъ, то другимъ. При томъ и другомъ приѣмѣ происходитъ немало неудобствъ. Такъ, при первомъ приѣмѣ ученикамъ, сидящимъ на далекомъ разстояніи отъ картины, напр., за 4—5-ми столами, невозможно хорошо разсмотрѣть ее, притомъ, чтобы вообще разсматривать ее оттуда, требуется большое напряженіе зрѣнія, нерѣдко до боли въ глазахъ, что неизбѣжно ведетъ къ порчѣ зрѣнія. Естественно, что представленія при такомъ пользованіи картиною получаются у дѣтей неотчетливыя, туманныя; обстановка дѣйствія, оттѣнки того или другого чувства въ изображенныхъ лицахъ и т. п. подробности въ большинствѣ случаевъ прямо-таки неуловимы для глаза, а потому и зрительныя воспріятія дѣтей отличаются неполнотою и отсутствіемъ ясности. При второмъ приѣмѣ, когда ученики то видятъ картину, то не видятъ, результаты получаются тѣ же, если еще не хуже. Видя картину малое время, ученикъ не можетъ удержать ее въ своемъ представленіи во всей ея цѣлости: образъ, мало наблюдаемый, легко улетучивается, забывается. Кромѣ того, при такомъ пользованіи картиною трудно бываетъ поддерживать порядокъ въ классѣ:

ученики, которымъ уже была показана картина, снова тянутся къ ней, когда она показывается ихъ товарищамъ, сидящимъ за другимъ столомъ. И нельзя винить въ этомъ случаѣ дѣтей, любознательность которыхъ возбуждена, но не удовлетворена.

Чтобы избѣжать указанныхъ неудобствъ, лучшими методистами рекомендуется соединять оба эти приѣма въ одинъ, т.-е. прежде, чѣмъ выставлять картину на общій показъ, ее слѣдуетъ предварительно показывать ученикамъ, разнося по классу и, при этомъ, болѣе время останавливая на ней вниманіе именно тѣхъ учениковъ, которымъ хуже будетъ видна картина, когда она будетъ выставлена на планкѣ классной доски.

Самый порядокъ веденія урока по Закону Божию при помощи картины можно представить въ слѣдующемъ видѣ:

1) Прежде передачи ученикамъ какихъ-либо свѣдѣній въ готовомъ видѣ, — разумѣется тамъ, гдѣ это будетъ возможно, — сначала показывается дѣтямъ картина, и они, смотря на нее, при помощи руководящихъ вопросовъ учителя, сами рассказываютъ о томъ, что видятъ на ней, и дѣлаютъ о видѣнномъ свои заключенія и соображенія. При этомъ разсматриваніе картины должно имѣть цѣлью научить дѣтей читать картину, т.-е. пробудить у дѣтей способность наблюдать, сравнивать и правильно воспринимать. Отсюда съ логической необходимостью слѣдуетъ, что, во-первыхъ, разсматриваніе картины должно происходить въ строго опредѣленной системѣ: начинаться съ главныхъ предметовъ и лицъ и постепенно переходить къ второстепеннымъ и, во-вторыхъ, съ разсматриваніемъ картины никогда не слѣдуетъ торопиться: она должна быть разсмотрѣна не бѣгло, а подробно, обстоятельно, безъ пропуска въ ней чего-либо такого, что относится къ содержанію урока.

2) Послѣ разсмотрѣнія и уясненія содержанія картины при помощи вопросовъ учителя должно слѣдовать болѣе или менѣе связное описаніе ея, или чтеніе, самими учениками.

3) Далѣе долженъ слѣдовать простой и ясный рассказъ учителя о библейскомъ событіи, или лицѣ, изображенномъ на картинѣ.

4) Послѣ рассказа учителя должно слѣдовать повтореніе его учениками при помощи картины.

5) Передача рассказа учениками устно, но уже безъ помощи картины.

При этомъ послѣднемъ моментѣ содержаніе даннаго рассказа должно приводить въ прочную связь съ прежде усвоеннымъ учениками, а также, при помощи обобщающей катехизаціи и эвристическихъ вопросовъ, дѣлать тѣ или другіе выводы, обобщенія и нраво-

ученія. Это послѣднее особенно нужно имѣть въ виду, такъ какъ преподаватель «долженъ, главнымъ образомъ, заботиться не о суммѣ сообщаемыхъ знаній, а о томъ, чтобы учащійся изъ каждаго его урока вынесъ мысль, чувство, стремленіе, способныя служить ему сѣмемъ жизни нравственно-религіозной» (Объясн. записка къ программѣ по Закону Божію).

Кромѣ картинъ, пособіями для сообщенія наглядности урокамъ по Закону Божію, въ особенности урокамъ по св. исторіи, должна служить карта Палестины и другихъ мѣстностей, упоминаемыхъ въ Св. Писаніи, а также устныя описанія библейскихъ мѣстностей со стороны ихъ положенія, климата, растительнаго и животнаго царства, насельниковъ и пр. Однимъ словомъ, — б и б л е й с к а я г е о г р а ф і я .

Правда, знаніе библейской географіи — въ какомъ бы то ни было размѣрѣ — отъ учениковъ народной школы официальными программами не требовалось никогда, не требуется и теперь. Программа 1897 г., какъ извѣстно, рекомендуетъ преподавателю Закона Божія употребленіе географическихъ картъ, какъ нагляднаго пособия для уроковъ по св. исторіи, но не даетъ никакихъ опредѣленныхъ указаній какъ на объемъ тѣхъ свѣдѣній изъ географіи, которыя должно сообщать дѣтямъ, такъ и на способъ сообщенія этихъ свѣдѣній. Вѣроятно, въ виду этого обстоятельства библейская географія нерѣдко совершенно и игнорируется преподавателями Закона Божія. Передавая дѣтямъ повѣствованія о библейскихъ событіяхъ, они нисколько не пользуются географіей и часто не показываютъ дѣтямъ на имѣющейся въ школѣ картѣ Палестины даже мѣстоположенія тѣхъ или другихъ городовъ, горъ, рѣкъ, пустынь и т. п., которыя встрѣчаются въ повѣствованіяхъ. Вслѣдствіе этого въ народной школѣ оказывается возможнымъ такое, напр., явленіе. На вопросъ экзаминатора: гдѣ находится рѣка Иорданъ? ученикъ отвѣчаетъ: «а за селомъ, куда батюшка въ крещеніе святить воду ходитъ».

А между тѣмъ, для пониманія и уясненія истиннаго характера событій библейскихъ, для полнаго уразумѣнія судьбы Церкви Божіей на землѣ и царства Божія въ человѣчествѣ, географическія свѣдѣнія являются положительно необходимыми и по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Преподаваніе библейской географіи усиливаетъ въ дѣтяхъ и нтересъ къ урокамъ св. исторіи. Описаніе мѣстностей, упоминаемыхъ въ св. исторіи, особенностей природы, среди которой жилъ народъ Божій, представляетъ интересъ уже само по себѣ; привнося этотъ описательный элементъ въ уроки св. исторіи, преподаватель

Закона Божія, безъ сомнѣнія, сдѣлаеть чрезъ то свои бесѣды еще болѣе интересными.

2) Географическимъ элементомъ сообщается повѣствованіямъ о библейскихъ событіяхъ большая наглядность, а наглядность, какъ мы сказали выше, — самая желанная гостя въ школѣ.

3) Чрезъ преподаваніе библейской географіи свѣдѣнія изъ священной исторіи, несомнѣнно, тверже закрѣпляются и долѣе сохраняются въ памяти дѣтей. Карта, разсматриваемая дѣтьми, а тѣмъ болѣе составляемая ими подъ руководствомъ преподавателя въ своихъ тетрадахъ, какъ бы спаивается въ представленіи ихъ съ историческими фактами, происходившими на томъ или другомъ мѣстѣ Св. Земли, такъ что достаточно ученику, напр., взглянуть на извилистые берега рѣки Иордана, какъ у него уже сама собой, вслѣдствіи ассоціаціи по смежности въ пространствѣ, всплываетъ въ сознаніи картина чудеснаго перехода черезъ эту рѣку евреевъ при вступленіи ихъ въ землю Ханаанскую, картина чудеснаго же перехода чрезъ эту рѣку пророковъ Іліи и Елисея, картина проповѣди народу Іоанна Предтечи и крещенія Господня и проч. и проч.

4) Библейская географія сообщаетъ повѣствованіямъ св. исторіи характеръ реальности. Нужно помнить въ этомъ случаѣ слово знаменитаго Фелътчера: «исторія безъ указанія и изученія мѣста событія виситъ въ воздухѣ, являясь картиной, состоящей изъ видовъ безъ ландшафта». Она оставляетъ послѣ себя какъ во взросломъ, такъ одинаково и въ ребенкѣ, чувство какой-то неудовлетворенности. Только для сказки достаточно такихъ свѣдѣній о мѣстѣ событія, какъ: «жили-были въ одномъ царствѣ, въ одномъ государствѣ, противъ неба на землѣ». Предъ нами же не сказка, а точное историческое событіе, бывшее не только «тогда-то», но и «тамъ-то». Отымите это «тамъ-то», — и ваша бесѣда сразу же потеряетъ значительную долю убѣдительности, а этотъ недостатокъ въ урокахъ св. исторіи не долженъ быть терпимъ.

5) Знакома съ природою тѣхъ странъ, гдѣ обитали древніе евреи, библейская географія даетъ дѣтямъ пониманіе особенностей быта народа Божія, такъ какъ образъ жизни его во многомъ зависѣлъ отъ различныхъ свойствъ этой природы. Упомянуть же объ этихъ особенностяхъ быта древнихъ евреевъ преподавателю приходится довольно часто.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній сообщеніе дѣтямъ географическихъ свѣдѣній на урокахъ св. исторіи признается всѣми лучшими методистами дѣломъ первостепенной важности.

Конечно, выборъ и порядокъ сообщенія географическихъ свѣдѣній въ элементарномъ курсѣ народной школы должны обусловливаться содержаніемъ уроковъ по св. исторіи, а потому это сообщеніе никоимъ образомъ не должно носить характера самостоятельнаго изученія библейской географіи, а быть лишь только пособіемъ къ изученію св. исторіи.

Отсюда ясно, что нужно сообщать краткія выпуклыя свѣдѣнія о всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ протекала жизнь древняго Израиля, но преимущественное вниманіе дѣтей должно сосредоточивать все же на географическихъ особенностяхъ Палестины, такъ какъ въ ней по преимуществу протекали величавыя событія библейской исторіи. Кругъ географическихъ свѣдѣній о Палестинѣ можетъ быть намѣченъ, приблизительно, въ слѣдующихъ общихъ контурахъ: 1) своеобразное, преимущественно гористое, устройство поверхности Палестины; 2) ея горы, долины, рѣки и моря; 3) растительный и животный міры; 4) ровность климата; 5) поразительно правильная смѣна дней и ночей, а равно и время года — сухого и сырого; 6) вліяніе климата Палестины на ростъ, тѣлесную силу и густоту ея населенія; 7) главнѣйшіе города Палестины, отмѣченные на страницахъ св. исторіи.

При этомъ въ сознаніи дѣтей нужно особенно утвердить правильное понятіе о разницѣ Палестины въ настоящее время сравнительно съ тѣмъ временемъ, когда она была отдана Богомъ во владѣніе избранному народу Божію. Теперь Палестина пустынна и неплодна, но тогда она представляла собою какъ бы искусственный садъ, заботливо насажденный среди окружающихъ ее пустынь, и отличалась изумительнымъ плодородіемъ, что и давало ей полное право на названіе странюю, «гдѣ течетъ молоко и медъ» (Исх. III, 8), «красою всѣхъ земель» (Іез. XX, 6), «землю доброю, гдѣ пшеница, ячмень, виноградныя лозы, смоковницы и гранатовыя деревья, маслины и медъ, гдѣ народъ ни въ чемъ не могъ имѣть недостатка» (Втор. VIII, 7—9).

Необходимо озаботиться также и о томъ, чтобы дѣти имѣли правильное представленіе и о дѣйствительныхъ размѣрахъ Палестины, — о томъ, что она имѣетъ съ сѣвера на югъ, т. е. въ длину, всего только около 230 верстъ, а съ запада на востокъ, т. е. въ ширину, около 140 верстъ. И на такомъ маломъ пространствѣ во времена царя Давида жителей было около 7 милліоновъ (2 Цар. XXIV, IX; 1 Парал. XXI, 5 и слѣд.), что объясняется не только плодородіемъ почвы и естественными дарами Палестины вообще, но и крайне воздержаннымъ образомъ жизни восточныхъ народовъ въ отношеніи къ пищѣ, что, въ свою очередь, обусловливается свойствами ровнаго и теплаго климата Палестины.

Наконецъ, необходимо уяснить дѣтямъ и географическое отноше-
ніе Россіи къ Святой Землѣ и, между прочимъ, указать имъ ближайшіе
сухопутные и водные пути, которые ведутъ отъ мѣста ихъ житель-
ства въ Святую Землю, куда ежегодно тысячи богомольныхъ рус-
скихъ людей совершаютъ паломничества за тѣмъ, чтобы —

«Святой святынь помолитися,
Господню Гробу приложитися,
Во Ердань-рѣкѣ искупатися,
Нетлѣнной ризой угеретися»...

Дм. Березкинъ.